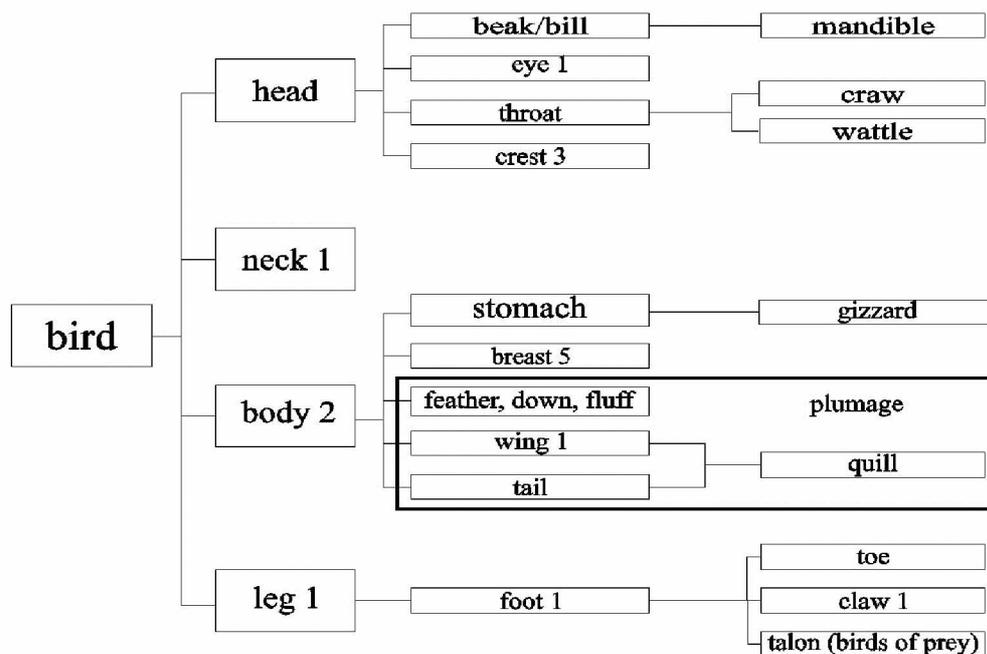

СУПЕР-МЕРОНИМИЯ В СИСТЕМЕ МНОГОЗНАЧНЫХ
ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СОВРЕМЕННОГО
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются многозначные холо-меронимические имена существительные современного английского языка, их структура, семантика и роль в организации системы английских субстантивов. Проанализировано 942 холо-меронима и 342 лексико-семантических варианта многозначных меронимических существительных. Семантический анализ данных единиц привел к выводу, что соответствие «часть – ее непосредственное целое» в семантике исследуемых лексем не является абсолютным: одно и то же наименование может выступать обозначением самых разных частей, прокладывая, таким образом, незримые нити между разными предметами и явлениями. В лексическом значении холо-меронимов были установлены семы, передающие информацию о локативности части целого, ее перцептивности, функциональности и т.п., что позволило обнаружить в субстантивной системе английского языка взаимосвязанные семантические сферы и выявить общие принципы их членения.

В системе имен существительных современного английского языка существует подсистема холо-меронимических субстантивов, которые содержат в своей семантике не только указание на часть и ее характеристики (мероним), но и на само делимое целое (холоним), репрезентируя существование взаимосвязи между ними (*bud* ‘почка, бутон растения’, *cover* ‘обложка книги/журнала’, *noon* ‘полдень’, *toe* ‘палец ноги’ и т.д.) [1]. Ср., например, *toe* 1. one of the five small **parts** that stick out **from the foot** ‘одна из пяти небольших **частей стопы**’; *cover* 3. ‘the **outside** of a **book** or a **magazine**’ ‘**внешняя часть книги или журнала**’¹. Храня в своей семантике указание на делимое целое и его часть, холо-меронимические существительные выступают автономными лексическими единицами, которые не требуют контекста для репрезентации акта членения определенного целого, представляясь тем самым синтагматически самодостаточными. Данная особенность лежит в основе образования ими холо-меронимических рядов и структур – объединений лексических единиц, репрезентирующих в своей иерархии последовательное членение разных денотативных областей (*leg* ‘нога человека’ – *foot* ‘стопа’ – *toe* ‘палец ноги’, *bird* ‘птица’ – *head* ‘голова птицы’ – *crest* ‘хохолок/гребешок’, *book* ‘книга/журнал’ – *sheet* ‘печатный лист’ – *page* ‘страница’, *ocean* ‘океан’ – *gulf* ‘залив’, *car* ‘автомобиль’ – *engine* ‘двигатель’ – *carburettor* ‘карбюратор’ и т.д.) – см. пример на рисунке 1.

¹ Здесь и далее примеры приводятся по Oxford advanced learner’s dictionary of current English (OALD) [2].

Холо-меронимическая структура
в лексико-семантической группе наименований частей птицы

Холо-меронимы присущи следующим семантическим областям лексической системы современного английского языка: обозначениям частей тела человека (*body* ‘тело человека’, *trunk* ‘туловище’, *hand* ‘кисть руки’ и т.д.) и живых организмов (*tail* ‘хвост животного’, *paw* ‘лапа’, *craw* ‘зоб птицы’ и т.д.), артефактов (*wall* ‘стена здания’, *bonnet* ‘капот автомобиля’, *tyre* ‘шина’, *cover* ‘обложка книги/журнала’ и т.д.), продуктов интеллектуальной деятельности (*climax* ‘кульминация’, *snatch* ‘отрывок’ и т.д.), компонентов духовного мира человека (*conscience* ‘совесть’ и т.д.), пространства (*ghetto* ‘бедный район города, трущобы’ и т.д.) и отрезков временного континуума (*night* ‘ночь’, *day* ‘световой день’, *noon* ‘полдень’ и т.п.). Имена существительные каждой из перечисленных лексико-семантических групп выстраиваются в холо-меронимические структуры в количестве от 2 (наименования отрезков временного континуума) до 56 (обозначения частей артефактов) в каждой ЛСГ, отражая последовательное членение целого на части, что дает возможность проследить глубину и детальность членения той или иной денотативной области.

Предлагаемая работа посвящена задаче выявить, всегда ли в семантике холо-меронима прослеживается однозначное соответствие «часть – ее непосредственное целое», наблюдаются ли холо-меронимические структуры только строго в рамках одной лексико-семантической группы или же холоним может относиться к одной ЛСГ, а мероним – к другой, и установить, чем это обусловлено.

В результате исследования были обнаружены случаи, когда с одним и тем же меронимом соотносятся несколько разных холонимов. Ср., например, *prickle* 1. ‘a small sharp part on the **stem** or **leaf** of a plant or on the

skin of some animals ‘маленькая колючка (шип) на **стебле** или **листе растения** или на **коже животного**’. Так, исходя из приведенной дефиниции, у меронима *prickle* ‘шип, колючка’ три холонима – *stem* ‘стебель растения’, *leaf* ‘лист растения’ и *skin* ‘кожа животного’. Подобного рода единицы были выявлены среди наименований частей артефактов (мероним *handle* для холонимов *knife* ‘нож’/*bag* ‘сумка’/*broom* ‘метла, щетка’ и т.д.), частей тела человека и других живых существ (мероним *nail* ‘ноготь’ для холонимов *toe* ‘палец ноги’ и *finger* ‘палец руки’, мероним *ball* ‘выпуклая круглая часть на большом пальце руки или ноги’ для обоих холонимов *big toe* ‘большой палец ноги’ и *thumb* ‘большой палец руки’ и т.д.), а также среди наименований участков пространства (*reaches* ‘окраина’ для холонимов *city* ‘город’, *town* ‘городок/село’ и *country* ‘страна’). В лингвистике данное явление носит название **супер-меронимии**, когда «объем понятия меронима шире экстенционала холонима, что позволяет мерониму соотноситься с несколькими разными холонимами» [3, p. 163], и отражает факт наличия единого наименования у части нескольких различных целых.

В исследуемом материале (942 ЛЕ) было выявлено два пути реализации супер-меронимии. Первый охватывает 4 % холо-меронимических существительных и наблюдается, когда в лексическом значении меронима одновременно фиксируется несколько холонимов (см. примеры дефиниций выше).

Второй путь – супер-меронимия как следствие полисемии меронимов. Это явление имеет место внутри семантической структуры многозначных меронимов и охватывает 36 % (342 ЛЕ) холо-меронимической лексики. Так, например, в семантической структуре существительного *leg* насчитывается шесть меронимических лексико-семантических вариантов, обозначающих одним именем части разных предметов и явлений. Ср., например: *leg* 1. ‘part of the body...’ ‘нога/лапа’; 2. ‘the leg of an animal, especially the top part, cooked and eaten’ ‘верхняя часть ноги животного, употребляемая в пищу’; 3. ‘the part of a pair of trousers’ ‘штанина’; 4. ‘one of the long thin parts on the bottom of a table, chair, etc.’ ‘ножка, подпорка стула, стола и др.’; 5. ‘one part of a journey or race’ ‘этап, отрезок пути или путешествия’; 6. ‘a single round (stage) of the competition’ ‘этап игры или соревнования’.

Встречаются также смешанные типы, когда супер-меронимия реализуется одновременно по двум путям: *handle* 1. ‘the part of a door, drawer, window, etc. that you use to open it’ ‘часть двери, ящика шкафа, окна и т.п., потянув за которую, их можно открыть’, 2. ‘the part of an object, such as a cup, a bag or a tool, that you use to hold it or carry it’ ‘такая часть предмета, как чашка, сумка или инструмент, за которую их держат или несут’.

Очевидно, что наиболее многочисленным и продуктивным выступает второй вариант развития супер-меронимии – через полисемию. Происходит это благодаря тому, что одна и та же единица в своей семантической структуре содержит несколько меронимических значений и, соответственно, часто встречается в своих разных ЛСВ в различных холо-меронимических рядах и структурах, что свидетельствует об их продуктивности в качестве

оснований холо-меронимических связей. Ср., например: *branch* 1. ‘a part of a tree that grows out from the main stem and on which leaves, flowers and fruit grow’ ‘1. часть дерева, растущая из основного ствола, на которой произрастают листья, цветы и плоды’; 5. ‘a smaller or less important part of a river, road, railway/railroad, etc. that leads away from the main part’ ‘маленькая или менее важная часть реки, дороги, железной дороги и т.п., что уводит от основной части’. Многочисленность меронимических ЛСВ у некоторых многозначных имен существительных правомерно объяснить при помощи термина, приобретшего новую жизнь после работ З. А. Харитончик, – *широкозначность*, который применяется при описании семантики производных слов или отдельных метафорических значений. Семантическая структура широкозначных лексем характеризуется денотативным многообразием того, «на что может указывать метафорически используемое имя благодаря устанавливаемому, порою на нескольких основаниях, сходству с тем, что это имя называет в основном своем значении» [4, с. 133]. Среди данных оснований ведущими считаются «типичность того, что обозначается словом <...> доступность для восприятия, известность, практическая функциональность и т.п.» [Там же]. Данные многозначные меронимические наименования в системе имен существительных современного английского языка выступают активными производящими базами и входят в разные холо-меронимические иерархии.

Широкозначность имен представляет собой особую ценность, поскольку дает возможность установить направления нетаксономической классификации лексики, а именно, создает «основу для вхождения той или иной лексической единицы не только в какой-то лексический класс согласно ее категориальным характеристикам, но одновременно в множество лексических классов в качестве их периферийной зоны и формируют, по видимому, гораздо более многочисленные по сравнению с центральными звеньями семантические нити, скрепляющие индивидуальную бесконечность лексики в единую систему» [5, с. 116–117].

В применении к нашему материалу некоторые из некатегориальных семантических признаков значения меронимических имен существительных современного английского языка могут быть положены в основу их перекатегоризации и привести к формированию, наряду с таксономическим классом меронимов в целом и холо-меронимов в частности, нетаксономических групп, в которых оказываются связанными разные по своей категориальной принадлежности предметы и явления. Так, благодаря наличию в лексических значениях холо-меронимов сем, передающих информацию о локативности, перцептивности, функциональности, второстепенности (функциональной или перцептивной) и т.п., в субстантивной системе английского языка взаимосвязанными оказываются такие семантические сферы, как живые существа (человек, животные и растения), артефакты, пространственный континуум и его области, абстрактные сущности и т.п. Обнаруженные нити, объединяющие холо-меронимические имена существи-

тельные самых разных денотативных областей, позволяют выявить общие принципы их членения. Например, деление пространства (реки, дороги и т.д.) происходит по принципу деления артефактов и живых существ (*bend* 1. 'изгиб дороги, реки', *branch* 1. 'ветка растения' – *branch* 5. 'ответвление дороги, реки', *fork* 1. 'вилы' – *fork* 3. 'развилка дороги, рукав реки', *mouth* 1. 'рот' – *mouth* 4. 'устье реки') и т.п.

Выявленные широкозначные холо-меронимы свидетельствуют также о том, что *перцептивная* значимость (*форма и размер*) и *функциональность* выделяемой части играют большую роль не только при делении тела человека и других живых существ или артефактов, но также природных объектов и пространственного континуума (гора, холм, река, дорога). Ср., например: *elbow* 1. 'the joint between the upper and lower parts of the arm where it bends' 'локоть', 2. 'the part of a piece of clothing that covers the elbow' 'локоть (одежды)', 3. 'a part of a pipe, chimney, etc. where it bends at a sharp angle' 'колени, изгиб (трубы)'; *crest* 1. 'the top part of a hill or wave' 'гребень горы или волны', 3. 'a group of feathers that stand up on top of a bird's head' 'гребешок, хохолок у птицы'.

Задачей следующего этапа исследования было установить, во всех ли своих лексико-семантических вариантах выявленные супер-меронимы обозначают часть.

Анализ многозначных меронимических имен существительных современного английского языка показал, что только 25 % от общего числа исследуемых лексем являются абсолютными меронимами, т.е. обозначают часть во всех своих ЛСВ. При этом количество значений в структуре слова не превышает цифру 3 (*hub* 1. 'центральная, важная часть чего-л.', 2. 'втулка колеса'; *periphery* 1. 'дальняя часть какой-л. пространственной области', 2. 'наименее важная часть чего-л.'; *thumb* 1. 'большой палец кисти руки', 2. 'большой палец перчатки, варежки'; *claw* 1. 'коготь животного, птицы', 2. 'клешня моллюска', 3. 'захват, тиски, зубец инструмента'; *roof* 1. 'крыша здания, транспортного средства', 2. 'свод пещеры, забоя', 3. 'небо, свод черепа'). Исключение составляют только 7 слов, которые развивают от четырех до восьми значений и выступают исконными, принадлежащими к ядру лексикона английского языка лексемами: *foot* 1. 'стопа', 2 ' подошва обуви', 3. 'основание чего-л.' и т.п.; *arm* 1. 'рука', 2 'рукав', 3. 'подлокотник', 4. 'плечо рычага' и т.п.; *leg* 1. 'нога', 2 'штанина', 3. 'ножка стола, стула', 4. 'этап путешествия' и т.п.; *neck* 1. 'шея', 2 'горловина (одежда)', 3. 'перешеек' и т.п.; *shoulder* 1. 'плечо человека', 2 'плечико (одежда)', 3. 'лопатка мясной туши', 4. 'обочина дороги' и т.п.; *breast* 1. 'женская молочная железа', 2 'грудь', 3. 'борт (одежда)' и т.п.; *wing* 1. 'крыло птицы', 2 'крыло самолета', 3. 'крыло здания' и т.п. Отметим, что абсолютно все полисеманты участвуют в разных холо-меронимических иерархиях безотносительно количества ЛСВ в своей семантической структуре и статуса в подсистеме.

Таким образом, в системе холо-меронимических имен существительных современного английского языка выявлены многозначные лексем, для

которых характерна супер-меронимия, позволяющая выявить одноименные названия целого или части в разных холо-меронимических структурах и тем самым проследить линии, по которым устанавливается меронимическая семантическая связь между обозначениями разных денотативных пространств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьменко, Н. В. Холо-меронимические структуры в системе имен существительных современного английского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. В. Кузьменко. – Минск, 2018. – 197 л.
2. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com>. – Date of access : 04.07.2019.
3. Cruse, D. Lexical semantics / D. Cruse. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1986. – XIV, 310 p.
4. Харитончик, З. А. Широкозначность производных компаративного типа / З. А. Харитончик // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Орёл, 10–11 окт. 2017 г. / Орл. гос. ун-т ; редкол.: О. Б. Абакумова (отв. ред.) [и др.]. – Орёл, 2017. – С. 130–135.
5. Харитончик, З. А. В поисках сущности имен. Избранное : сб. науч. ст. / З. А. Харитончик. – Минск : МГЛУ, 2015. – 252 с.

The article deals with the description of modern English polysemantic holo-meronymic nouns. Our research reveals that polysemantic meronyms in their semantic structure contain links which connect different categories of objects and phenomena and help identify common principles of their division.

Поступила в редакцию 12.07.2019

Н. В. Курбаленко, Е. А. Гирко

КАУЗАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ГЛАГОЛАМИ ВОЛЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В НЕМЕЦКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

При выражении значения волевого воздействия немецкому языку свойственна, с одной стороны, полифункциональность отдельных каузативных конструкций, например, организуемых глаголом *lassen*, с другой стороны – тонкая дифференциация данного значения. Как следствие, группа глаголов волевого воздействия представлена в немецком языке целым рядом разнообразных по своей семантике глаголов, в то время как в белорусском языке данная группа не так многочисленна. Каузативные конструкции немецкого языка отличаются также более высокой степенью вариативности грамматического оформления своих компонентов по сравнению с каузативными конструкциями белорусского языка.